

Юрий (Псевдоним — Швиглен)

Швецов

Дембель
на Банда

Юрий (Псевдоним – Швиглен) Швецов Дембель на Банда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45102043

ISBN 9785005048097

Аннотация

Дембель на Банда. Это приключения, которые испытал в своей жизни Андрей Булатов после демобилизации из Армии, приехав с другом Архипом в Индонезию на море Банда. Андрей помогает Звонарёву искать его дочку и жену. Друзья попадают в рабство к пиратам...

Содержание

ДЕМБЕЛЬ НА «БАНДА»	5
2	13
4	33
5	57
6	64
7	74
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Дембель на Банда

**Юрий (Псевдоним
– Швиглен) Швецов**

© Юрий (Псевдоним – Швиглен) Швецов, 2019

ISBN 978-5-0050-4809-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕМБЕЛЬ НА «БАНДА»

Нет в мире людей, которые бы не мечтали. Читая увлекательные романы, книголюбы воображают, как поступили бы на месте героев в необычайных условиях, считая себя сообразительнее, находчивее...

Больше всего мечтают в детстве. Детские фантазии навязчивы, не дают покоя, напрашиваются на воплощение, даже самые бессмысленные и смешные...

Молодые мечтают о подвигах, о любви, путешествиях. Желают быть независимыми...

Кто не грезил изловить золотую рыбку, сулившую блага? Спросите любого и не найдёте человека, кто с детства хотел бы стать слесарем, каменщиком или дворником...

Часто жизнь испытывает и ставит подножки. Кто сильнее и наглее, тому и выпадает счастье подержаться за хвост сказочной рыбки. Кому-то помогают родители наживлять удочку богатой наживкой, а кто-то всю жизнь рыбачит на пустой крючок в надежде на чудо. И таких чудаков, как правило, много. Не каждому везёт. Поэтому твоя лопата ждёт тебя всегда.

Жизнь сложна, непредсказуема. Многое получается не так, как задумывалось, и если не мечтать, она пройдет скучно. Незаметно захватит повседневная рутина, к которой быстро привыкаешь, и из которой трудно вырваться, потому,

как известно, привычка – вторая натура.

А романтики и фантазёры путешествуют, ищут приключений, идут в горы преодолевать трудности и себя. А кому-то довольно приключенческой книги. Один фантазёр пишет, сидя за столом в мягких тапочках, другой – читает, лёжа на диване. Но без мечты никак!

Андрей Булатов с детства мечтал. Мечтал стать мореплавателем. Прочитав немало приключенчений, готовил себя к трудностям, веря, что когда-нибудь непременно попадет на необитаемый остров. Мальчишка хорошо разбирался в звёздной карте неба, отлично ориентировался по компасу, мог добыть огонь без спичек, как это делали далёкие предки, знал травы, отварами которых можно лечиться и питаться, оказавшись без пищи. Изучил повадки животных, был ловок, мог руками поймать рыбу, заплывшую на отмель...

Отца Андрей почти не помнил, ему было три года, когда тот погиб в Афганистане, выполняя интернациональный долг. Сын гордился им. Глядя на фотографии офицера-десантника, мечтал быть таким же мужественным, сильным.

После гибели мужа Елизавета Анатольевна решительно отказывалась даже слышать что-либо об армии, не говоря о том, чтобы видеть сына военным. Она устроила Андрея в музыкальную школу по классу баяна, а Николай, друг отца, уговорил мать отдать мальчика в школу каратэ, чтобы парень стал настоящим мужиком.

Андрею больше нравилась спортивная наука. Он с удо-

вольствием познавал ремесло древнего искусства рукопашного боя, и были успехи. Тренер пророчил парню завидную карьеру, когда тот заработал коричневый пояс. Но вмешалась Елизавета Андреевна. Пришла однажды посмотреть спарринги. Увидев разбитые носы и кровь, взбунтовалась против «мордобития». Парню пришлось бросить секцию, чтобы не расстраивать мать.

Дядя Коля заменил Андрею отца, много занимался с ним. Плавать, стрелять Зимин обучил его ещё в детстве. В пятнадцать лет тайком от матери Андрей совершил первый прыжок с парашютом. Потом прыжков стало больше, но всё держалось в строжайшем секрете. Дядя Коля был полковником, занимал высокую должность в части, и несовершеннолетнему парню не препятствовал шлагбаум возрастных ограничений. Зимин любил Лизавету, он так её называл, и та отвечала взаимностью, но жили они врозь, хотя встречались часто. Брак не регистрировали, мать не хотела травмировать ребёнка, хотя тот всё прекрасно понимал, и был не против. Андрей уважал Зиминых.

К двадцати годам Булатов окончил технический колледж, отсидел и музыкалку, после которой баян был забыт, потому как учился музыке лишь из жалости к матери.

Андрей рос крепким парнем, не ленился ежедневно тренировать тело. Он лихо работал на турнике, отжимался от пола до ста раз, делал растяжку, не забывал повторять каты, отшлифованные на занятиях каратэ. Среди сверстников

Андрей выделялся, имел вес. Друзья прислушивались, пацаны из соседних дворов побаивались.

Дяде Коле же хотелось, чтобы парень стал десантником, подтолкнуть к военной карьере. Полковник имел связи и мог помочь. Андрей был на его стороне. Но потом решил поступить, как отец, – сначала отслужить в армии. Но бесконечные слёзы матери заставили Андрея подчиниться её воле.

Но как бы Елизавета Андреевна не хлопотала, не пыталась освободить сына от службы, ей не удалось обойти закон. Она лишь добилась, чтобы Андрей проходил службу недалеко от дома, на военном аэродроме. Там базировалась лётная часть, и призывники нести службу по охране военного объекта.

Андрею не нравилась мамина опека. Он мечтал о службе в десантных войсках, как отец, а его, здорового, крепкого, определили в охрану.

В один из весенних дней в дверь Булатова раздался звонок.

– Повестка! Вам привет от военкома, – девушка весело вручила листок. – Распишитесь в получении. Вы же Андрей Булатов?

– Да, – ответил он, ставя автограф в отрывном корешке.

– Желаю скорейшего возвращения! – и девчонка побежала вниз по ступенькам.

– Спасибо, – грустно ответил Андрей, разглядывая депешу. Слова о скорейшем возвращении породили мысли. Он

выскочил в коридор и крикнул вслед убегающей почтальонке:

– Спасибо за дельный совет. – Он вернулся в комнату и прочитал дату отправки. – Скорейшего, значит, возвращения? Прекрасно! Я им так наслужу, что они рады будут комиссовать меня через месяц или два!

Он оделся и вышел на улицу. Во дворе в беседке сидели друзья – Денис, Фёдор и Костя. Их ещё со школы все звали Дэн, Федул, и Кастет. Военные билеты у них были уже на руках, и армия не грозила. Федула и Кастета родители откупили, они бизнесмены. А Дэн откосил от службы по «состоянию здоровья», мать у него врач, и с детства ставила в медицинскую книжку сына диагноз, с которым в армию не берут, хотя тот здоров, как кабан.

– О, Андрейка! – позвал Дэн, увидав вышедшего из подъезда друга.

Тот подошел и поздоровался за руку с каждым.

– Труба зовёт? – Федул изобразил духовой инструмент.

– Да, забрали в рекруты. Послезавтра отправка. Проводить-то придёте, дистрофики?

– А как же, – хлопнул Кастет Андрея по плечу, – святое дело друга проводить! В каких войсках будешь?

– Ты что, не врубаешься? У него же десять прыжков с парашютом! В десантуре, конечно! – не сомневался Дэн. – У него на роже отпечатано – спецназовец!

Андрею не хотелось ничего уточнять, он только спросил

Фёдора:

– Это твоё точило там стоит?

– Желаете полихачить напоследок?

– Нет. До Светки надо сгонять.

– Валяй! Потом поставишь на место, если нас здесь не будет.

– Лады, давай ключи, – и, поймав связку, Андрей пошёл к машине. – В семь жду вас на дискотеке в «Орфее», – обернувшись, крикнул он.

Федул всегда давал машину друзьям, не боясь за последствия. Его родной дядька – начальник местного ГАИ, и машину Федула никогда не останавливали дорожные патрули, а если и задерживали ехавшего в ней без страховки и доверенности кого-либо из друзей, то один звонок по телефону решал все проблемы.

Со Светланой Андрей познакомился год назад. В тот день она отмечала выпускной и с подружками зашла на дискотеку. Андрей с друзьями заступился тогда за девушку. Он подрался с выпившим парнем из чужой компании, нахамившим Светлане. Драчуны оказались в КПЗ, но благодаря всемогущему дяде Федула были отпущены. Светлана дождалась Андрея возле милиции, и они всю ночь гуляли по спящему городу. После знакомства встречались почти каждый день, или созванивались, когда не получалось увидеться. Их дружба переросла в любовь.

Родители Светланы не приветствовали Андрея, не разре-

шали дочери думать о серьёзных отношениях с парнем, пока не закончит институт. Света училась на первом курсе, и мама с папой всячески оберегали её от посягательств несостоятельных женихов. Они желали дочери мужа богатого и образованного. Те стали встречаться тайком.

Андрей подъехал к институту и ждал возлюбленную. Он знал расписание лекций и часто встречал Светлану возле главного входа.

Занятия закончились, и студенты повалили на улицу. Светлана шла, как всегда, в окружении подруг.

– Света! – окликнул Андрей и махнул рукой.

Та заметила и подошла.

– Садись, мы сегодня на колесах! – Андрей распахнул дверь салона.

– Девчата, пока! – простилась Светлана и села в машину.

– Куда прикажете? – поинтересовался Андрей.

– На Ябуку, – ответила девушка.

Андрей помчался на излюбленное место к реке, где близко у воды были лавочка и столик. Здесь они часто бывали.

Кто назвал здешний уголок хорватским островом Ябука, никто не знал. Но потому, видимо, нарекли это место так, что название было смешным, и тот, кто это выдумал, явно имел пятёрку по географии.

Андрей развёл костёр, достал пакет с продуктами, накрыл стол и принялся жарить сардельки на костре.

– Слышала, тебя в армию забирают, – Светлана присела

рядышком на корточки.

– Откуда знаешь? – удивился Андрей, подавая аппетитно красовавшееся на шампуре жаркое.

– Соседка сказала, она повестку тебе принесла.

– Вот женщины – народ... когда всё успевают! Сарафанное радио. Я сам хотел рассказать. – Андрей отнёс барбекю к столу и, подойдя к Свете, обнял её. – Будешь ждать?

Та засмеялась и, не ответив, поцеловала парня.

2

Было раннее утро. Провожающих у военкомата собралось больше, чем призывников. Играла гармонь, звучала гитара. Толпа весело жужжала. Везде наливали, угощая друг друга, давали последние напутствия будущим солдатам.

– Ну что, служи достойно, не посрами! – язык у Дена уже заплетался, но он старался подбодрить друга. – Защищай нас, немощных, от нечести всякой.

– Не унывай там, братан! – Федул, обнял приятеля.

– Держись ближе к кухне, – учил Кастет. – Кто обидит, звони,

приедем, всех построим под траурный марш Мендельсона.

– У него свадебный, – поправил Андрей.

– Не имеет значения! Они и полонез Агинского вприсядку спляшут, если надо.

Подошёл дядя Коля и, отведя Андрея в сторонку, виновато сказал:

– Извини, что так вышло. Хотел тебя в свои войска, да, сам понимаешь, мать никак не переубедишь, а отмазать не смог, военком сменился, его не знаю, говорят, принципиальный, не идёт ни на какие сделки.

– Ладно, не переживай, дядь Коль, отслужу. Жалко, что не по душе... Скучно в охране, я люблю приключения, риск,

а тут рутина...

– Не унывай, – подбодрил Зимин, – я навёл справки. Комбатом у тебя будет мой знакомый. Буду о тебе справляться.

Подошла Света и прижалась к Андрею.

– Не буду мешать, прощайтесь, – сказал полковник, – скоро отправка, – и отошёл к весёлой компании, провожающей друга. Ребята под гитару пели старые песни.

– Ты так и не ответила, – шепнул Андрей возлюбленной, обняв, – будешь ждать?

– Буду, конечно, – ответила она и поцеловала.

Мать Андрея не пошла провожать. Андрей не захотел слёз и простился с ней дома.

Из здания военкомата вышел офицер, построил призывников, проверил по списку и скомандовал: «По машинам!»

Толпа загудела. Призывники расселись в автобусы, которые протяжно просигналили, несмотря на ранний час, и повезли вчерашних мальчишек в неизвестный им мир под названием Армия. Туда, откуда возвращаются мужчинами, где закаляется дух и тело, где даётся клятва на верность Родине, где суровые законы и неизменен девиз – «сам погибай, а товарища выручай».

– Ну что, салаги, вешайтесь! – были первые слова, которые услышали призывники, прибыв в часть. – Сержант степенно прохаживался перед молодым пополнением, выстроившемся на плацу. – Оторвали вас от пап и мам, от пирожков домашних! Теперь во всём будете слушаться меня. Я назна-

чен заниматься с вами, пока не примете присягу. Обращаться ко мне просто – товарищ старший сержант. Все приказы исполнять быстро и точно. В свободное время желаю видеть вас только за изучением устава, который должен отскакивать от зубов, либо их не будет у тех, кто не усвоит моё правило. Вопросы есть? – и тут же закончил, – вопросов нет!

Новобранцы смиренно стояли перед старослужащим сержантом, облачённые в цвет хаки, стриженные под ноль, похожие друг на друга и, казалось, не осознавали ещё, куда попали и что хочет от них оратор, возомнивший из себя генерала.

В строю у кого-то зазвонил мобильный телефон.

– Таак! – протянул сержант. – Слушай мою команду! Всем вытащить балаболы и положить сюда, – он указал пальцем на плац возле своих ног.

Новобранцы принялись выполнять приказ. Андрей достал телефон, но, подумав, отключил и сунул снова в карман.

– Ещё чего, – буркнул он, – обойдёшься.

– Все сдали? – строго спросил командир и глазами пробежался по строю. – Здесь вам не гражданка, – напомнил он. – Ты, – он указал на крайнего в шеренге, – собери всё и мухой отнеси в казарму! Положи на стол в канцелярии. Даю две минуты. Время пошло!

Тот ответил по уставу и, выйдя из строя, начал собирать мобильники, сев на корточки. Телефоны выпадали из рук, он не знал что делать, куда их разместить.

– Осторожней, не орехи собираешь, – послышался голос из строя.

– Разговорчики! – пресек сержант говоруна и, подойдя к растерянному и немного напуганному рядовому, подал пакет, вытащив из своего кителя.

Тот собрал телефоны и побежал в казарму.

– Почему не выполнил приказ? – услышал Андрей, стоявшего рядом земляка. Они познакомились на пересыльном пункте. Звали того Павлом. Он отличался от многих спокойствием и рассудительностью, и Булатов, отметив это, предложил держаться вместе.

– А ты отчего послушный такой? – с ухмылкой ответил Андрей.

– Все отдавали, и я...

– Ну и забудь. Считай, у тебя больше нет телефона. Этот хорёк через месяц на дембель отвалит, так что продаст все ваши игрушки, и ищи потом.

– Хочешь сказать, самый умный?

– Здравомыслящий, – уточнил Андрей.

– Разговорчики в строю! – крикнул сержант и остановился против Андрея и Павла. – Гляжу, через голову не доходят слова? Хорошо. Будем вбивать через ноги. – И он запустил роту по плацу строевым шагом, отсчитывая ритм чеканящих сапог по бетонной площадке. – Раз, раз, раз, два три, выше ногу!

Так продолжалось почти час. Сержант неустанно повто-

рял счёт и делал замечания. От долгой маршировки шаг лучше не стал, наоборот, казался менее чётким и слаженным. В строю слышался разнобой. Новоиспечённые солдаты, неумело намотавшие портянки, кривились от боли.

– Когда закончится эта тупизна? – прошептал Павел, – я уже все ноги сбил.

– Она только началась, – ответил Андрей.

Сержант Сычёв изо дня в день муштровал подчинённых. Строевым шагом ходили, как правило, после обеда. Утром же проводилась физическая подготовка: бег, турник, прыжки через коня.

Самым изнурительным для новичков было накачивание пресса на брусках. Сержант выкрикивал счёт, и по команде, держа руки за голову, первогодки откидывались назад, сидя на одной перекладине, удерживаясь ногами за другую. Сержант заставлял выполнять упражнение синхронно, ждал и не подавал следующей команды, пока все до одного не примут исходное положение. На счёт «два», нужно было поднять туловище и руками дотянуться до кончиков сапог. Затем всё сначала. Длительность этой процедуры зависела от настроения Сычёва.

Андрею упражнения давались легко, а для многих это была каторга. Наставник не делал поблажек никому. Измученные за целый день, услышав команду «отбой», новобранцы быстро раздевались, и засыпали мертвецким сном, лишь головы касались подушек.

Андрей сдружился с Павлом. Они нашли взаимопонимание, чувство юмора отвлекало от армейской казёнщины.

Месяц пролетел однообразно. Все дни расписаны по минутам, свободного времени почти не было. Впереди ждала присяга.

В последний день «карантина» Андрей заметил после подъёма, что у него из кармана исчез телефон.

– Ты трубу не брал? – спросил он Павла.

– Нет, а что?

– Да забыл на ночь под подушку сунуть, оставил в штанах. Вот и всё, украли. Узнаю, кто это сделал, накажу. С детства не люблю воришек позорных.

– Пойдём у наряда спросим, – посоветовал Павел. – Наверняка видели, кто ночью в наши хоромы заходил. Свои ребята, однозначно, не могли такого совершить.

Они подошли к тумбочке, у которой стоял дневальный с их же призыва.

– Здорово, Мухин. Кто ночью в спальник наведывался? – спросил Андрей.

– Что-то случилось?

– Телефон пропал.

– Какой телефон? Ни у кого их нет. Все сданы старшине. Ты что, Булатов, забыл или прикидываешься?

– Я свой не отдал.

– Не отдал давеча, забрали тепереча, – усмехнулся Мухин. – Армии не знаете, салабоны? Здесь, как в инкубаторе,

одинаково – либо у всех, либо ни у кого.

– Не умничай, Муха, а то прилипнешь сейчас к стенке, – пригрозил Андрей, сдвинув ему пилотку на нос.

– Ты уверен, что не потерял? – отмахнулся Мухин.

– Я похож на идиота? Или ты меня так обозвал?

– Да отстаньте от меня! – психанул дневальный, взявшись за штык нож. – Нападение на пост! Сейчас позову сержанта!

– Ефрейтора хочешь получить? – не отставал Андрей. – У тебя в кармане, Паша, лычка была, давай ему прилепим внеочередное звание, он заслуживает.

– Говори, кто был у нас ночью, – вмешался Павел, – а то на тебя всё повесим. Ты должен что?.. Охранять нас и никого не пускать. Для чего у тебя штык нож на поясе висит? Или только сейчас про него вспомнил, когда нас увидел?

– А что я мог сделать? Кто меня, салагу, послушает? Деды? Что, они спрашивать станут? К тому же этот тип с сержантом нашим корешится. В комнате отдыха они с ним до трёх часов ночи отирались. Водку пили.

– Это такой кучерявый, из технарей? Младший сержант? – уточнил Андрей.

– Да тот самый. Валентином зовут. Заходил на днях к Сычу в гости, помнишь?

– Помню, – приуныл Андрей, и они с Павлом пошли умываться.

– Вот крыса! – прошептал Павел, бросив взгляд на Андрея, спокойно чистящего зубы. – Что скажешь?

– Бог шельму метит, разберёмся, – сплюнул Булатов, ополоснув рот.

На следующий день после обеда, когда выпала свободная минутка, Андрей зашёл в курилку, где часто посиживал ночной посетитель казармы новобранцев. Он увидел Валентина в окружении дружков. Они разговаривали и смеялись. Выждав момент, когда тот остался один, Андрей подошёл.

– Ничего вернуть не хочешь?

Валентин лениво положил взгляд на Андрея и ехидно улыбнулся.

– Как с сержантом разговариваешь, салага! С дедушкой как базаришь?

Он говорил громко, стараясь привлечь внимание, показать сослуживцам, какой он грозный с первогодком.

Андрей провел рукой по его карману и понял, что телефон там. Тот замахнулся, намереваясь ударить в лицо, но Булатов ловко поймал его запястье и сжал. Тогда кучерявый попытался нанести удар свободной рукой, но и это не помогло, она была тоже пережата в кисти. Андрей умело перехватил руку младшего сержанта за пальцы, выполнив болевой приём. Тот, скорчившись от боли, присел, и Булатов оказался хозяином положения. Не позволяя технарю оказывать сопротивление, при любой попытке выворачивал ему палец, и тот успокаивался, стоял смирно. Забрав телефон, Булатов оттолкнул вора.

Заметив назревший конфликт в курилку зашли проходив-

шие мимо друзья Валентина из технической роты. Их было трое. Один из них носил на погонах лычку ефрейтора и отличался крепким телосложением. Два других – рядовые, особо не выделялись. Валентин разминал пальцы, крихтя не столько от боли, сколько от ярости.

– Что, Валёк, салабона воспитываешь? – спросил рядовой по имени Женя. – Может, помощь нужна?

Младший сержант повеселел. Он скривил улыбку, чтобы не выглядеть обиженным.

– Урою! – бросил он в адрес Андрея, чувствуя поддержку. – Намыливай верёвку, борзота!

– В какую роту его определили? – спросил ефрейтор.

– Во вторую, – ответил Валентин. – У меня друг там служит, мой земляк.

– Межевой, что ли? – догадался третий, которого звали почему-то Кузей, хотя имя и фамилия к его кличке не имели никакого созвучия. – Знаю такого! Он из него сделает солдата! Савка это умеет. Ты спать стоя будешь! – пообещал он Андрею.

Булатов выслушивал словоблудие не блещущих умом сослуживцев.

– Ну что стоишь?! – крикнул младший сержант. – Припух, что ли? Твои дружки полы натирают, а ты прохлаждаешься! Чтобы я здесь тебя больше не видел!

Андрей развернулся, чтобы уйти, но получил сзади пинок. Этого он стерпеть не мог. Резко развернувшись, Була-

тов не стал выяснять, кто это сделал, а прямым ударом врезал в челюсть, стоявшему ближе ефрейтору. Никто из технарей, называвших себя дедами, не ожидал подобной дерзости молодого солдата. Крепыш рухнул, как подкошенный. Его друзья кинулись с кулаками на Андрея, но тут же получили сокрушительный отпор. Валентина и Кузю Андрей вывел из строя ударами сапога под коленную чашечку. Они выпали из дальнейшей драки. Женя, по вине которого произошло неприятное столкновение, оставшись один, не рискнул тягаться с Андреем. Получив удар, он предусмотрительно держался на расстоянии. Рукопашный бой закончился быстро. Офицеров в это время в районе курилки не было, и противоборствующие стороны избежали дисциплинарного взыскания. Андрей не стал гоняться за Женей, а усадил на лавку лежавшего возле неё ефрейтора и, подняв с земли пилотку, пошёл прочь.

Павел, когда увидел из окна казармы драку, кинулся на помощь, но успел только выбежать на улицу, как всё уже закончилось.

– С ума сошёл? – отчитал он друга. – Они же мстить будут. Не простят. Покалечат ведь!

– Не переживай, брат, – успокоил Андрей, – прорвёмся.

Началась обычная служба.

Павел с Андреем попали в одно подразделение. Как и предупреждали Булатова, он сразу же ощутил настойчивый прессинг со стороны старослужащих.

Савва Межевой придумывал занятия для новичков, лишь бы те не сидели без дела в его присутствии. Хотя он был простым рядовым, все в роте его слушались. По возрасту Межевой был самый старший. Сержантов до года службы он не признавал, командовал и над ними.

С первых дней появления Андрея Булатова в роте Межевой относился к нему с особым вниманием, но побаивался перегибать палку, был в курсе событий, наслышан, как новичок проучил четверых, один из которых попал в госпиталь со сломанной челюстью.

Есть люди, которые в обычной жизни не могут себя проявить, добиться уважения, приличной репутации. Но попав в иные условия, в силу сложившихся обстоятельств, получают право командовать. И они не упускают случая, стараются использовать возможность, да ещё как – на всю катушку, дабы показать своё превосходство и значимость. Таким человеком был Савва Межевой.

– Как всё надоело! – признался Андрей Павлу, очередной раз натирая паркет в казарме. – Уже второй раз за день, по дурной инициативе Саввы, трём эти половицы.

– Этот недоумок наверняка считает себя полковым командиром, не меньше, – поддержал друг, шоркая ногой по пар-

кету сукном от старой шинели. – Смотри, как ходит важно!
– Индюк общипанный, – оценил Андрей, не рассчитав силу голоса.

Павел невольно хохотнул. Савва услышал и бросил взгляд в сторону друзей. Его лицо перекосилось, налилось кровью, желваки заходили. Он заметил веселье Павла и, решив, что дерзит он, подошёл и ударил в живот. Павел присел на колени, прервав дыхание. Межевой замахнулся и хотел ударить по голове. Андрей толкнул его так, что тот, скользя по натертому паркету, перелетел через койку и затормозил лбом об стену.

– Урою! – дико заорал Межевой, ощупывая шишку на лбу.

На Андрея накинудись «деды», заскочившие в казарму, услышав рёв «раненого кабана». Его повалили на пол и стали бить ногами. Никто из молодых сослуживцев, кроме Павла не решился прийти на помощь. Не задумываясь о последствиях, Павел бросился в толпу, окружившую друга, дав возможность Андрею вскочить, но сам был атакован ударом в голову. Андрей увидел, что его напарник потерял сознание, вырвался из кольца. Схватив табуретку, он принялся откровенно и безжалостно прикладывать помощницу к спинам и головам обидчиков. Дружки Межевого кинулись врассыпную, не желая получить увечий от разбушевавшегося парня, умевшего защищаться кулаками, ногами, головой, всем телом и всевозможными средствами, имеющимися под рукой. Спальное отделение казармы опустело. Павел очнулся

и, растирая затылок, улыбнулся. Булатов стоял возле двери, держа в руке табурет с отломанными ножками.

– Как ты? – спросил Андрей.

– Пойдет, – ответил Павел.

– Спасибо. Дал возможность подняться, а то бы забили.

Павел ничего не ответил, только уважительно ткнул кулаком Андрею в плечо.

Инцидент скрыть не удалось, два участника драки попали в госпиталь. Одному Андрей сломал ребро, а второму – челюсть.

На следующий день комбат вызвал Булатова в канцелярию.

– Мне доложили, что у тебя конфликт со старослужащими, – начал он, указав на стул.

– У меня к ним претензий нет, – ответил Андрей.

– Вот как? – удивился комбат. – А у них есть. Ты двоим уже в полку челюсти сломал, Халикову – ребро. Думаешь, не знаю про первого покалеченного бедолагу?

По глазам командира Булатов понял, что конфликт, произошедший в курилке, замаял именно он.

– Да, это я делишки твои подчищаю, – сказал капитан, прочитав мысли подопечного.

– Я никого не трогаю, если меня не задевают, – ответил Андрей.

– По-нят-но, – протянул комбат и, достав сигареты, закурил. – Куришь? – спросил он.

– Нет, бросил.

– Молодец, – похвалил капитан. – Есть в тебе стержень. – Он прошёл к подоконнику, где стояла пепельница и посмотрел в окно. – А Зимин кто тебе? Отец?

«Ах, вот оно что, – подумал Андрей, – Значит, он и есть друг дяди Коли».

– Нет, не отец. Они вместе воевали, ну и дружили с детства.

– Почему к нему служить не пошел? Ему такие парни нужны.

– По здоровью не прошёл, – отшутился Андрей.

– Дааа, здоровье у тебя ни к черту. Нервный ты какой-то. Двух месяцев ещё не отслужил, а троих уже покалечил. Серьёзный у тебя видать диагноз. Опасный! Может даже и заразный? Буду ходатайствовать, чтобы комиссовали тебя. – Он посмотрел на Булатова и усмехнулся: – А то ты всю роту у меня заразишь, или замордуешь.

После разговора Андрей понял, что дядя Коля хлопочет, помогает выбраться на гражданку.

«Хорошо, – теплилось в душе Андрея. – Зимин – мужик, слово держит. Только ему надо помочь! Не запустить ли „дурочку“, как говорил один юморист. Вот и комбат подсказывает, что у меня диагноз психа».

– Ты меня не слушаешь? – прозвучал будто издалека голос комбата, и Андрей очнулся от мыслей.

– Извините, товарищ капитан, задумался, – встав со стула,

произнёс он.

– Вот и хорошо, что задумался. Иди, отдыхай. Я поговорю с «дедами», они не будут доставать, но и ты постарайся не провоцировать. В дисциплинарный батальон можешь угодить, рядовой Булатов. Рукоприкладство в армии наказуемо независимо от срока службы.

Прошло несколько дней. Старослужащие притихли, но по их указке новичков принялись напрягать сержанты. Началось житьё строго по уставу.

Младшие командиры часто устраивали тренировки по подъёму в случае тревоги, требуя нормативных показателей. На физподготовке выматывали до предела, знание устава проверяли ежедневно, уборка помещения производилась по три раза на день. Личного времени у молодых бойцов практически не оставалось.

С Андреем «старики» старались не связываться, не конфликтовать, лишь один Межевой всё подкалывал его, язвил, ехидничал... Булатов не обращал внимания, помня наказ комбата, и отворачивался или уходил прочь от злобного сослуживца.

Вскоре начались сплошные наряды. Караульная служба изрядно осточертела.

Андрею больше нравилось ходить во второй караул, находившийся вдали от аэродрома. Там солдаты чувствовали себя вольготней. Умеючи, на посту можно было отдыхать и не сильно стаптывать ноги. Многие умудрялись даже спать

на бруствере окопа.

Второй караул располагался километров за пять от воинской части в лесу, где охранялись склады с боеприпасами. Они были обнесены колючей проволокой, посты оборудованы окопами, связью, фонарями. По периметру охраняемого объекта, меняясь с интервалом в два часа, днём и ночью курсировали постовые. Сходиться на маршруте не разрешалось.

Однажды разводящим в этот самый караул napросился Савва Межевой. Ему, видимо, наскучило ходить по привилегированным нарядам, и он решил тряхнуть стариной, развеяться от безделья. А престижными считались наряды по кухне и офицерской столовой, куда старшими групп всегда ходили «деды». Они там, как сами говорили, привыкали к домашней пище, наедали морду перед дембелем.

Начальником караула пошёл молодой лейтенант, недавно окончивший военное училище и прибывший в часть в одно время с молодым пополнением.

После развода весь состав наряда уселся в машину, и газ «шестьдесят шестой» помчал на дежурство.

Андрею не раз приходилось бывать на посту, куда назначили, знал каждую кочку на тропинке.

К вечеру пошел дождь. Часовые облачились в плащ-палатки, но всё равно, придя с поста, приходилось обсыхать в сушилке.

Савву дождь не устраивал. Он ворчал, ругался, что попёрся в ненастный день в наряд, срывая злость на молодых. Ме-

жевой то и дело требовал внимания к своей персоне, мешая отдыхать сменившимся с постов ребятам. Начальник караула, обязанный следить за порядком и дисциплиной, закрылся в отдельной каморке и спал, ни во что не вмешиваясь.

«Ну, я устрою тебе кордебалет», – подумал Андрей, уходя в очередной раз на пост.

Дождь перестал лить и только накрапывал, но трудно было предположить, когда совсем закончится. Стояла безлунная, как квадрат Малевича, ночь. Фонари кое-как освещали дорожку с образовавшимися лужами, по которой Булатов обходил вверенный участок. Под ногами шлёпала грязь.

Пробыв в дозоре больше часа, Андрей подошёл к телефону. Аппараты располагались в трёх местах по маршруту. Он позвонил в караулку, крутанув ручку полевого телефона, и когда услышал ответ разводящего, повесил трубку. Подойдя ко второму телефону, сделал то же самое.

Андрей прекрасно знал, что по уставу караульной службы к нему немедленно должен прибыть начальник с группой и выяснить причину сигналов.

«Сейчас прибегут», – размышлял он, встав под грибок.

Буквально через минуту или две Андрей услышал шаги. Впереди спешил лейтенант, за ним разводящий Савва и караульные.

– Стой, кто идет! – крикнул Андрей и выстрелил из автомата вверх. – Стой! Стрелять буду! – вновь скомандовал он, когда те приблизились метров на двадцать.

Прибывшие во главе с лейтенантом караульные остановились.

– Ложись! – последовала команда Булатова, и он очередью полосонул над головами наряда. Все упали там, где стояли, выполняя команду часового.

Начальник караула и разводящий Савва лежали в луже у фонарного столба, испуганными глазами взирая на часового. Андрею стало смешно.

«Салаг жалко, – думал он о лежавших в грязи сослуживцах. – Но ничего, должны понять. Для них же стараюсь. Пусть боятся теперь „дедушки“ молодое пополнение».

Андрей дурачился. Он наводил автомат на лежавших, делая вид, будто напуган и не узнаёт ни начальника караула, ни Савву.

– Ты что, Булатов, головой тронулся?! Это я, разводящий! – заорал Межевой.

Лейтенант лежал и молчал.

– Освети лицо! – продолжил спектакль Андрей и опять стрельнул.

Савва вытащил фонарик и осветил грязную напуганную физиономию.

– Это я, это я! Не съезжай с катушек! – кричал он.

– Ползи ко мне! – приказал Андрей. – Остальные на месте! – и он выпалил в небо оставшиеся в рожке патроны.

Савва пополз на брюхе, собирая липкую глину, не зная, что на уме у чокнутого часового.

– А, это ты? – удивился Булатов, когда Межевой был близко, – голос твой не узнал. Ты, часом, не простужен?

Савва встал и гневно зыркнул на Андрея, но говорить и тем более ругаться не стал. Начальник караула, не напрягая обстановку, спросил, в чём дело. Андрей объяснил, что сме-на явилась на пост раньше времени, и он принял их за нарушителей, а голос разводящего показался странным, не узнал мол, да и в караулку не звонил. И лейтенант списал ложные сигналы тревоги на дождь, что произошло замыкание контакта от попавшей в аппарат влаги.

Молодой офицер прекрасно понимал, что Андрей валял дурака, но не подал вида, решив разобраться с хитрецом по приезду в гарнизон. Он отстранил Булатова от несения службы и уложил спать, а вместо него на пост послал Савву, сам же стал разводить караул.

Конечно же, в гарнизоне быстро разлетелся слух о комедии в карауле. Солдаты солидного срока службы посмеивались над Межевым.

«Расскажи-ка, Савва, – подтрунивали они, – как салага тебя в грязи заставил ползать. Говорили же, не ходи в караул, сиди на кухне».

Через пару дней Андрея вызвал комбат и, забрав у него военный билет, вышел из кабинета, заставив ожидать. Через полтора часа вернулся и бросил билет на стол.

– Всё, – облегчённо сказал он, – ты отслужил. Можешь валить домой. Честно говоря, ты мне чертовски надоел.

– Как домой? – не поверил Андрей. – Совсем?

– Совсем, совсем, – подтвердил капитан. – Сейчас подписан приказ о комиссовании. – Неуравновешенный ты у нас, оказывается. Просмотрели тебя врачи на призывной комиссии, но вот ошибку исправили. Не доверяет тебе Родина оружие, рядовой Булатов, сомневается в тебе армия.

– Так я могу сегодня же отбыть? – внутри всё ликовало.

– Хоть сейчас. Зайди только в строевую часть, там на тебя требование выписано, получи деньги на дорогу. У старшины можешь взять паёк на три дня.

– А нафига он мне! – радовался Андрей, почувствовав себя гражданским человеком. Мне ехать-то три часа до дому.

– Как знаешь, – ответил комбат и улыбнулся, подмигнув. – Зимину привет огромный! Скажи, буду в его краях, заскочу, – и подойдя к подчинённому, протянул руку. – Удачи тебе, рядовой Андрей Булатов.

Строевая часть оказалась закрытой, и Андрею пришлось ждать следующего утра.

«Ах, армия, армия, – думал демобилизованный Булатов, лёжа на солдатской кровати в последнюю ночь службы. – Почему же ты потеряла авторитет. Отчего моё поколение шарахается от тебя, как чёрт от ладана? Ведь было время, когда тянулись к тебе, и считалось позором для тех, кто не прошёл твою школу. А сейчас? Всё наоборот. Завидуют тем, кто смог от тебя откосить! Сколько прочитано книг о школе мужества. Ещё мальчишками к тебе стремились ребята, готовились для службы в твоих рядах. Неужели это были выдумки? Куда подевалась гордость за свою армию? По рассказам старших, раньше здесь царил порядок. Отношения были только по уставу. Командиры уважали подчинённых, те отвечали взаимностью. Кто-то из знаменитых людей сказал, что величие великого человека обнаруживается в том, как он обращается с маленькими людьми. Правильно сказано. Почему Суворова солдаты называли отцом и уважали? Да потому, что думал о простом солдате, заботился о нём. А сейчас между офицерами и рядовыми барьер трёхметровый. Обязанные следить за порядком, офицеры перепоручили это дедовщине, превратив армию в позорное состояние. Как могут солдаты идти в бой в одной команде, не боясь, что вспых-

нувшие обиды выстрелят в спину. Откуда взялись в нашей родной армии гнилые порядки? Ведь кто не может дать сдачи, того и клюют, вместо того, чтобы поддержать слабачка, помочь поверить в себя. Нет, не хочу в такой армии служить. Да пусть простит отец, погибший, спасая молодых солдат, до сих пор пишущих матери слова благодарности. Нет, братцы, нужна армия профессиональная! Лишь тогда будет порядок, и восстановится её авторитет. А пока гуд бай! Не нравишься ты мне. Завтра домой! Пусть служат те, кому не удалось от тебя избавиться.» – с этими мыслями Андрей заснул и во сне видел себя свободным человеком.

Простившись с сослуживцами и напоследок пообещав приехать и разобраться с каждым, кто обидит друзей-первогодков, Булатов вышел за ворота части. Через час он сидел в «Икарусе», который мчал его к родному дому. Андрея клонило ко сну, и в полудрёме он мечтал, как встретится с мамой, с друзьями, Светланой. Он не стал никого извещать о приезде, решив свалиться неожиданно.

Светлане он звонил часто и был в курсе всех её дел, но в последнее время стал замечать, будто она что-то недоговаривает, и был рад, что скоро во всём разберётся.

Стояло лето, в автобусе было жарко, лишь открытый люк спасал от духоты. Стоило автобусу остановиться, как приток воздуха прекращался и пассажиры начинали сооружать из газет веера, пока автобус вновь не тронется. Булатов ещё на вокзале переоделся – снял форму и положил в сумку, на-

дев шорты, футболку и босоножки.

«Представляю, – думал он, – как потел бы сейчас, не возьми эти вещи, подаренные сослуживцами в дорогу. Как папуасы всю жизнь обитают в таких условиях? Павлику спасибо, постарался. Хороший парень. Обязательно навещу его.»

В город Андрей прибыл под вечер, хотя вечером считать это время было бы не верно. Летом в пять часов солнце всю светит и греет.

Первым делом Андрей был во дворе Светланы. Ноги сами привели его сюда, не куда-нибудь, а именно к дому любимой. Расположившись на лавочке под тенистым деревом, откуда хорошо был виден подъезд девушки, Андрей набрал номер телефона.

– Привет, как дела? – спросил он.

– Хай ту ю, Андрюшенька? У меня всё окей. Ты, наверное, опять на посту, бедняжка, со своим другом – автоматом.

– Почти угадала, – весело ответил парень. – На посту, только без друга. Ты дома?

– Да.

– Одна?

– Пока одна. Подружка сейчас должна зайти, в театр собрались.

– Так, может, я ... – Андрей хотел сказать «зайду», но Светлана опередила, не дав договорить.

– Позвони потом, Андрей, – протараторила она, – ко мне Людка пришла, я открою. Бай, бай!

«Вот дубина, – обругал себя Андрей. – Надо было сказать, что я здесь. – Ладно, когда выйдет с подружкой, подружку незаметно».

Он взглянул в сторону подъезда, где стояла иномарка. Кроме парня, приехавшего на «Опеле», в подъезд никто не входил, и у Павла закралось сомнение. «Она же сказала „подруга пришла“... Не мог я Люду проглядеть».

Андрей обошёл вокруг лавки и вновь присел.

«Не может быть, – отгонял он мысли, – Светка не может, не может лгать».

Он вновь позвонил.

– Не помешал? – спросил уже без энтузиазма.

– Андрей, я перезвоню, как освобожусь, и поговорим. Понимаю, тебе скучно, но я тороплюсь.

– Хорошо, – согласился он, буду ждать.

Мысли одолевали. «Неужели тот пижон на драндулете и есть „Людка“? Всё, – решил он, – если через пять минут не выйдет, зайду сам. Да и давно нужно было это сделать. Сюрприз тоже нашёлся!».

Через некоторое время Андрей увидел того же парня, выходящего из подъезда. Он направил пульт и машина открылась. За ним следом вышла Светлана. Андрей обомлел. Он сдвинулся по скамейке ближе к краю, где его прикрыла ветка дикой яблони. Света села в машину, и они выехали со двора.

Опустив голову, Булатов сидел под яблоней, соображая, что сказать девушке при встрече. Сделать вид, будто ниче-

го не видел, или сразу выяснить отношения, расставить все точки?..

Он встал и пошел, куда повели ноги, так и не решив ничего. Зайдя в магазин, купил водку, сосиски, батон. Дойдя до парка, присел на длинную скамейку, на которой сидел мужчина лет сорока пяти в поношенном костюме, неособо опрятной внешности. Видимо, он пребывал не в настроении, потому как небритое лицо было встревоженным, а губы вздрагивали, будто пытались выплюнуть накопившийся негатив.

Андрей налил из бутылки в одноразовый стакан и протянул мужику, толкнув в плечо. Тот отвлёкся от дум, молча, взял стакан и залпом выпил. Андрей вытащил из сумки пару сосисок, отломил кусок батона и подал мужчине. Тот кивнул в знак благодарности и не отказался. Булатов отпил прямо из бутылки и принялся закусывать. Они сидели, не говоря ни слова, жуя наскоро приготовленные бутерброды, каждый со своими проблемами. Водка сделала своё дело. Душа у вчерашнего солдата заметно оттаяла и успокоилась.

– Андрей! – наконец заговорил он и протянул руку незнакомцу.

– Архип, – пожав, ответил тот.

– Вижу, переживаешь... Случилось что?

– На твоём лице тоже печаль, – подметил Архип.

– Из армии сегодня вернулся, – грустно сказал Андрей, – а девушка с другим встречается.

– Ну, это не трагедия, – уверенно заявил Архип, желая поддержать парня. – Это жизнь. Женщинам свойственно изменять, как и мужчинам. Насильно мил не будешь. Если она встретила другого, значит, ты не её поля ягода. Не нужно здесь драматизировать, а надо спокойно к этому отнестись. Ты молодой, у тебя всё ещё впереди. Ко всему нужно относиться философски: рассуждать, делать выводы, а не пороть горячку. Оставь её – это не твоё.

– Но я люблю её! – возмутился Андрей. – Мы встречались больше года. Я не хочу отдавать её другому.

– Если человек изменил однажды, значит, изменит и потом, это аксиома, – рассуждал Архип. – Даже если завоюешь её сердце, счастья-то всё равно не будет. Рано или поздно поймёшь. Вот тогда произойдёт трагедия. Две сломанные жизни сломают жизнь ещё кому-то, например, детям.

– Но за счастье ведь нужно бороться?

– За счастье! – перебил разволновавшегося парня Архип. – А не за эгоизм. Ты любишь и не хочешь знать, любят ли тебя. Это ли не эгоизм? Каждый человек волен поступать, как подсказывает совесть, что чувствует сердце. Никто не вправе ему что-либо навязывать.

Андрей потер лоб и посмотрел на незнакомца.

– Да, ты прав, дружище, – согласился он. – Не стоит навязываться.

Какое-то время они сидели молча.

– А у тебя-то что произошло? – нарушил молчание Ан-

дрей. – С женой поругался?

– Нет у меня жены, – помрачнел Архип. – И вообще никого у меня нет, один я остался. Погибли жена и дочка.

Андрей увидел, как у того навернулись слёзы и он, достав замусоленный платок, стирал их с глаз.

– Извини. Не знал о твоём горе. Понимаю.

Архип высморкался, успокоился и начал рассказывать свою историю:

– Хорошо мы жили, душа в душу. Дочка у нас красавица, как я любил её... Четырнадцать лет было всего. Три года уже прошло. Мы много путешествовали. Я хорошо зарабатывал, да и жена неплохо. Почти каждый год куда-то ездили. Скопим за год денег и рванём все вместе – то в Египет, то в Турцию, то в Италию. В Индии были, в Австралии. Не могу я на месте сидеть, у меня с детства мечта – мир посмотреть. И жену с дочкой этим заразил. Ведь когда жили в Союзе, никуда не возможно было выбраться, кроме социалистических стран. А тут – езжай, куда хочешь! Подвернулся случай в Индонезию съездить. Давно мечтал там побывать, да не судьба, видимо. С работой у меня не получилось, в общем, не отпустили на этот раз. Мне бы уволиться, так нет, не захотел место терять, ну и отправил их двоих, думал, пусть посмотрят, а я уж обойдусь как-нибудь. Но на острове Буру, где они в то время находились, цунами произошло. Кому-то удалось спастись, а они, как сообщили мне, погибли, даже тел не нашли. Всё собирался сам туда поехать, но запил с горя, поте-

рял работу, ехать стало не на что. Хотел квартиру продать, чтобы деньги на дорогу собрать, но нарвался на мошенников. Квартиру продали без меня, я какую-то бумагу подписал по пьяному делу. Живу теперь в общежитии. А недавно лотерейный билетик нашёл, кто-то, видать, потерял, я и поднял. Сегодня, думаю, дай проверю. Вот тот киоск видишь, – Архип указал на газетный киоск возле автобусной остановки. – Подошёл к нему, денег-то нет. Хотел купить газету, где тираж пропечатан. Вот и доверился этой... – Он хотел обозвать киоскёршу, но, сделав паузу, продолжил: – Хозяюшка, говорю, дай вот ту газетку посмотреть, там тираж должен быть. Купи, говорит, да и глазей, сколько надо. Хамоватая женщина. Я пошёл прочь, а она мне вслед кричит: «Ладно! Давай проверю твой билет. Украл, небось, где-нибудь?» Она взяла, проверила, а потом бросила его в мусорную корзину. «Нет, – говорит, – никакого куша для тебя. Пустой билет. Давай, валяйся отсюда, а то милицию вызову. Ходят тут разные бичи». Это она меня бичом назвала, – пояснил Архип. – Вот я и оказался у этой скамейки. Смотрю, а тут газета лежит. Кто-то читал да оставил. Глянул, а там выигрыш. Память-то у меня отличная, я номер-то запомнил. Смотрю и глазам не верю. Джекпот на него выпал. Три с половиной миллиона в рублях российских. Это же какая удача у меня только что в руках была!

– Ты выиграл три с половиной миллиона? – удивился Андрей.

– Ну не я, – смутился Архип, – кто-то выиграл. Я только нашёл этот билет.

– Ты же не украл? – спросил парень.

– Нет, конечно, – встрепенулся Архип. – Я когда поднял его, рядом никого не было. Если бы я видел, кто обронил, то обязательно бы вернул. Но на нем ведь не написано, чей он? Если бы стал кричать на всю улицу, спрашивая, чей билет, то уверен, нашлись бы сотни хитрецов...

– Ты прав, – ответил Андрей, – на чужое добро многие бы рты раскрыли. Билет по праву твой. Только ты ничего не путаешь? Он точно выиграл? Может, ошибаешься, подзабыл какую-то циферку и переживаешь зря?

– Нет, – уверенно заявил Архип. – Я не мог ошибиться. Он у меня весь вот тут, – и он похлопал ладонью по лбу.

– Так ступай и забери у этой тетки, пока не ушла за выигрышем.

– Легко сказать забери, – усмехнулся Архип. – Я пошёл было, но она, увидев меня, выскочила и погнала веником, крича на всю улицу, что я ворую газеты. Милицию грозилась вызвать. А они кому поверят? Конечно же, ей. Еще и посадят ни за что на пятнадцать суток, а то и больше. Я не смогу доказать, что это мой билет. Видишь, какие люди бывают...

– Это ты точно заметил, народец в наше время проблемный, да и органы наши не здоровы и требуют хирургического вмешательства.

Архип перекинул ногу на ногу и безнадежно взглянул

на парня.

– Дааа, видишь, как получается. Не своё так не своё. А я на эти деньги съездил бы туда, на остров, где мои пропали. Знаешь, Андрей, до сих пор не верю, что они погибли. Вот подсказывает сердце, что живы. А я ничего сделать не могу, сижу здесь, как... – Архип вновь вытащил платок и приложил к лицу.

– Если живы, объявились бы, – сказал Андрей и посмотрел во влажные глаза Архипа. Поняв, что сказал глупость, Булатов придвинулся к плачущему мужчине. – Извини, не то хотел сказать. Правильно делаешь, что веришь, – проговорил он тихо. Андрей не желал лишать Архипа светлой надежды, с которой тот жил. – Я сейчас! – сказал Булатов, встав со скамейки. – Пригляди за вещами.

Он подошёл к киоску и стал разглядывать витрину с яркими обложками журналов и пёстрыми заголовками газет. Достав из кармана мелочь, постучал в закрытое окошечко.

– Зачем стучишь? – услышал он неприятный голос киоскёрши. – Стекло разобьёшь! Что надо?

Андрей заглянул в открывшийся проём и увидел женщину с телефоном в руке. Видно, настойчивый покупатель отвлёк её от разговора.

– Мне, пожалуйста, кроссворд, – вежливо попросил он, «Крота».

– Семь рублей.

Отсчитывая мелочь, он искоса поглядывал на женщину

и заметил на коленях у неё билет.

– Приезжай скорее, говорю! – услышал Булатов продолжение прервавшегося разговора тучной фурии.

Андрей напряг слух.

– Дело есть срочное на три ми... – не договорила она и, глянув на парня, прикрыла окно. – Дело, говорю, есть на три миллиона, – уже тише прошептала она в трубку. – Потом объясню, – закончила она разговор и отложила телефон.

Продавщица встала и потянулась за газетой, которую просил Андрей. Билет упал на пол. Подобрал, она положила его на полку и прикрыла первым попавшимся журналом, на обложке которого красовался Киркоров.

– Семь рублей, – повторила она, подавая газету.

В голове Андрея созрел план.

– Ещё «Комсомолку», будьте любезны, – попросил он и отсчитал нужную сумму.

Взяв газеты, Булатов отошёл в сторону и, облизнув указательный палец, поднял его вверх, чтобы определить направление ветра.

– То, что надо! – сказал он и, подойдя к урне, что была на остановке, придвинул ближе к киоску так, чтобы женщина не видела. Соорудив из газеты кулёк, собрал туда сухих листьев, зелёной травы, сложил остатки газеты и бросил в урну. Видя, что никого поблизости нет, поджёт.

Булатов спрятался за деревьями. Урна разгорелась, и густой дым повалил в нужном направлении.

– Безобразие! – закричала женщина.

Слуга печати, кашляя, выскочила на улицу, потому что дым проникал через окно внутрь киоска. Увидав горевшую урну, вернулась и схватила из шкафчика термос. Подбежав к дымящей урне, выплеснула содержимое и потащила её в сторону, подальше от киоска, ругаясь матом. Вылитая влага мало помогла. Урна задымила ещё больше, и едкий дым резал глаза.

Улучив момент, Андрей шмыгнул в киоск, оставшийся без присмотра, и потому как лицо Киркорова нельзя было перепутать ни с кем другим, скоро отыскал билет и сунул в карман. Быстро и незаметно Булатов удалился из задымлённой зоны и вернулся к скамейке, где ожидал владелец билета.

– Ты зачем урну-то поджёг? – Архип, наблюдал издали за происходящим.

– Потом скажу, – ответил парень, увидав подъехавшую к киоску машину, видимо того человека, кому звонила тётка. – Пойдём, брат, отсюда, – предложил Андрей.

Забрав вещи, они вышли с другой стороны дома прямо к автобусной остановке.

– Держи, счастливичик! – Андрей подал Архипу билет. – Узнаёшь? Твой?

Архип заморгал глазами и готов был расплакаться. Он повертел в руках билет, прочитал номер и прошептал:

– Да. Но как ты это?.. – Архип, торопясь, вытащил из кар-

мана, свёрнутую в трубочку газету, развернул и проверил.

– Смотри! Видишь! – воскликнул он. – А ты говорил, не путаю ли я... Гляди! Джекпот! Три с половиной милл...

– Тихо! Чего раскричался? – осадил Булатов. – Успокойся и не ори так больше никогда. Мы не одни. Из-за этого клочка бумажки могут и голову открутить, или ещё чего посерьёзней. Правильно говорю? Кто-то из классиков сказал: «Человек – это звучит гордо», но хотелось бы с ним поспорить. Этот зверь непредсказуемый. Тем более в наше криминально-счастливое время. Спрячь подальше бумажку, дядя, и никому не показывай. Тем более не рассказывай, как он у тебя очутился, если хочешь ещё чуточку пожить на этом свете и порадовать своим присутствием наш мир.

После такой ценной рекомендации Архип положил богатую лотерейку в паспорт, чтобы случайно не потерять, а документ сунул во внутренний карман потёртого пиджака.

– Как тебе удалось? – не мог успокоиться Архип.

– А ты подумай, зачем я, по-твоему, урну поджёг? – и сам же ответил: – Правильно, чтобы эта баба-яга из избушки вышла. Заглянул туда, а он на столике лежит, меня дожидается. Теперь у тебя в кармане.

– Это же воровство, – Архип почувствовал за собой вину.

– Вот как? – усмехнулся Андрей. – Так иди, верни, ещё не поздно. Или дай объявление в газету. Кто, мол, миллионы потерял? Верну за вознаграждение. Или лучше так – в добрые руки отдам.

К остановке подошёл автобус нужного маршрута, и Андрей поспешил на посадку.

– Ну, бывай, – он протянул руку новоявленному миллионеру. – Мне домой надо. Маму ещё не видел, – и хлопнув Архипа по плечу, заскочил в заднюю дверь.

Пройдя вперёд по салону, он сел на свободное место. Подошла кондукторша, взяла за проезд. Андрей привалился плечом к стеклу и задумался. Вспомнил Светлану, и обида вновь всколыхнулась. Он не мог поверить, что это происходит и решил завтра же встретиться и поговорить...

Мысли вдруг прервал громкий голос женщины. Он обернулся и увидел Архипа, стоявшего в конце салона, оправдываясь перед кондукторшей, требующей оплаты проезда.

– Зачем сел в автобус, если нет денег? – кричала она. – Сейчас вот сдам в милицию! Будешь знать, как «зайцем» ездить!

«Откуда же ты взялся на мою голову!» Андрей поспешил к скандалистке, в плену которой находился, как выразилась она, ушастый нарушитель.

По закону подлости автобус остановила инспекторская служба. Вошли серьёзные парни.

– Дорожный контроль! – объявил один. – Приготовьте проездные талоны для проверки.

– Вот он без билета едет! – выдала кондукторша Архипа, ухватив за рукав. – Платить не хочет!

– Минуточку! – крикнул Андрей, попрося пассажиров

пропустить.

– Разберёмся! – заявил контролёр. – А ну выходи, с нами поедешь! – и он стал выталкивать Архипа из автобуса.

– Да подождите же! – Андрей, оказавшись рядом, задержал контролёра за руку. – Я заплачу, он со мной.

– Как же с тобой? – заорала кондукторша. – Ты купил билет, а у него, видите ли, денег нет! Зайцем хотел проехать! Почему же сразу не обилетил его?

– Женщина, я не знал, что он сел в автобус, – объяснял Андрей. – Вот, возьмите! Какие проблемы? – и Булатов подал деньги.

– Давай, выходи! – не желая слушать защитника, требовал инспектор, он с силой дёрнул Архипа за рукав: – А ты, иди, сядь на место, – указал он Андрею, – а то с нами поедешь!

Контролёр продолжал выталкивать Архипа. Ударившись головой о поручень, тот оказался на улице, упав на четвереньки.

Андрей не смог сдержаться. Он выскочил следом и ногой вполсилы толкнул наглого контролёра в спину.

– Ты что творишь?! – крикнул Андрей.

Кинувшегося с кулаками второго инспектора Булатов сбил с ног ударом в грудь. Увидав драку, из служебного транспорта, на котором разъезжали проверяющие, выскочили ещё двое во главе с милиционером. Булатов прекратил сопротивляться, чтобы не усугубить положение. Его и Архипа попросили пройти в служебный автобус

– В участок! – дал команду шофёру сержант.

– Оооо, – протянул один из контролёров, шмыгая носом, – да они же пьяные, товарищ старший сержант.

– Не пьяные, а выпившие, – уточнил Андрей.

– А это без разницы, – съехидничал милиционер, – пятнадцать суток вам уже корячатся, а может, и больше.

Их привезли в отделение и закрыли в камере временного содержания.

– Сидим тихо, как мышки! – предупредил страж порядка. – Сейчас придёт следователь.

– Вот и вернулся солдат с армии, – вздохнул Булатов, оставшись наедине с Архипом. – Ты-то зачем за мною увязался? Мог бы сразу подойти? Уж билет-то взял бы на тебя, миллтонер.

Архип беспокойно ходил.

– Да я же хотел отблагодарить, – оправдывался он. – Ты столько для меня сделал. А тут автобус... ты в него. Ну и я за тобой. Я ведь даже адреса твоего не узнал. Извини, Андрей, что подвёл. Всё из-за меня!

– Ладно... Что уж теперь... – ответил парень. – Интересно, сколько нас тут продержат?..

Через полчаса открылась дверь, и на пороге появились два милиционера.

– Эти? – спросил майор у капитана.

– Они самые, – подтвердил тот.

– Что натворили? – поинтересовался майор.

– Без билетов любят ездить. «Зайцы» одним словом. При том пьяные. Устроили драку с контролёрами, – объяснил капитан.

– Выпившие, – уточнил Андрей. – И не какие не «зайцы».

– Будешь говорить, когда тебя спросят, – строго предупредил следователь.

– Сколько им оформил? – спросил майор.

– Ещё не занимался, но пятнадцать суток, думаю, заслужили.

Хотя за драку с представителями закона при исполнении... Могу и больше дать, если прикажете.

– А документы у них имеются?

– Документы у вас есть? – повторил капитан вопрос, обращаясь к задержанным.

Андрей достал военный билет и протянул следователю. Архип подал паспорт.

– Почему военный? А паспорт где?

– Не выдали ещё. С армии сегодня только вернулся.

– Дембель, значит? – усмехнулся милиционер. – Хорошо начинаешь.

Андрей промолчал.

– Ладно, капитан, – торопился майор и, забрав документы арестованных, положил во внутренний карман кителя. – Пятнадцать, так пятнадцать. Забираю их у тебя.

– Слышали? – засуетился капитан. – Пятнадцать суток

вам обоим. Поедете сейчас с господином майором отбывать трудовую повинность.

– Ясно, что не с товарищем, – шепнул Андрей.

Неофициально осуждённых Архипа и Андрея посадили в милицейский «УАЗИК». Сам майор сел в личный автомобиль, и арестантская машина двинулась за машиной начальника.

– Куда это нас повезли? – волновался Архип, не видя из-за шторок дороги.

– Не знаю, – процедил Андрей, – куда-то батрачить.

Майор Озеров строил дом в элитном месте за городом и чтобы не тратиться на рабочих, в силу служебного положения забирал граждан, задержанных за мелкие хулиганства, и привозил на свой участок. Арестованным говорили, что их осудили на пятнадцать суток, но на самом деле в протоколах не оформляли. Просто забирали документы, а по истечении срока, якобы назначенного, возвращали паспорта и отпускали, после чего завозили новую партию рабочей силы. Таким образом «осужденные», отбывали срок, отдавая бесплатный труд на строительстве дома майора за кормёжку из тюремной столовой.

Стройка шла полным ходом, с большим размахом. Работали допоздна, весь световой день. Кроме доставленных Андрея и Архипа, здесь трудились ещё восемь человек разнообразными по схеме «подай-принеси». Им выделили вагончик, где они спали. Бежать никто не помышлял, потому как

документы были у майора.

Наёмные же специалисты жили в отличных условиях, хорошо питались и распоряжались временкой со всеми удобствами.

Участок Озерова был обнесён трёхметровым кирпичным забором. В три этажа коттедж стоял уже под крышей. Внутри велись отделочные работы. Кроме дома строились и подсобные помещения: баня, бильярдная, гаражи, мастерские...

Архипа и Андрея сразу же загрузили работой. Их заставили готовить бетон для заливки пола одного из подвалов здания.

Хозяин важно обходил имение. За ним по пятам шёл и докладывывал о работе начальник строительства.

– Смотри, как люди живут, – сказал Андрей Архипу, ворочая лопату в растворе. – Чином-то невелик, а любой генерал позавидует. Блатной, видать. Живёт на широкую ногу.

– Никогда в жизни никому не завидовал, – ответил Архип. – Нужно жить своим делом и довольствоваться тем, что есть.

– Я не завидую, – вздохнул Андрей, – зависть только унижает. Просто хочу понять. Кого же из человека власть делает? И в чём измеряется порядочность? В какой валюте?

– Совестью измеряется, – не задумываясь сказал Архип. – Это уж точно. Не в долларах же? – Поглядев на руки, он осмотрелся, надеясь отыскать рукавицы. Но прораб, видимо, забыл новичков обеспечить спецодеждой, и Архип снова

взялся за лопату. – Сбил уже руки! Мозоли вот, – пожаловался он. – Даже труд нормально организовать не могут. Жалко таких людей. Вроде бы, капитально строит, но не поймёт, что временно. Когда-нибудь непременно возьмут вора за такое место. Не скромно. Куда ему столько? Такие деньги потрачены! На эти средства можно было весь мир объездить!

– Ха, ха, ха! – рассмеялся Андрей. – Оказывается, подпольный миллионер и правда фанатик-романтик. Может, ты родственник Кука? Не забывай, аборигены поступили с ним совсем не демократично. Видимо, не согласны были с иной точкой зрения. Не вышло консенсуса. Влез, куда не следовало.

– Возможно, – согласился Архип. – А знаешь, Андрюша, меня постоянно влечёт в путешествие. Это действительно зараза. Она неизлечима.

– Честно говоря, с детства мечтал о том же, – признался Андрей. – Хотелось на необитаемом острове пожить. – Он откинул лопату и присел. – Скажи, остались ещё необитаемые острова, или все уже обжиты? Распроданы, наверное, таким вот майорам? Говорят, Луну давно поделили богатые.

– Конечно, остались, мой друг. Сколько угодно...

– Эй там, хватит болтать! – послышался голос из подвала. – Тащите бетон!

Архип и Андрей наполнили носилки и понесли в цоколь здания, где в то время перекуривали бетонщики.

– Так, на чём мы остановились? – спросил Андрей, смах-

нужно пот со лба, когда перетаскали в подвал весь раствор.

– Ты спрашивал про острова, – тяжело дышал Архип, повалившись на кучу песка.

– Как хотелось бы там оказаться сейчас, – присев на край корыта мечтал Андрей, – чтобы не видеть этих толстокожих майоров. Лучше уж необитаемый остров, чем горбатиться в неволе.

– А я желал бы встретиться с дикарями, – поддержал Архип.

– Так они съедят тебя, как того путешественника, – засмеялся парень.

– Нет, не съедят. Я изучил их обычаи. Если правильно вести себя, не тронут. Кук не знал этого и поступил глупо.

– Откуда тебе известно как он поступил? Костры, что ли, разводил, когда жарили беднягу? – шутил Андрей.

– Вы что сидите! – прикрикнул неслышно подошедший надзиратель. – Месите давайте! Ещё солнце не зашло. Скажу, когда отбой!

Всё началось по-новому: песок, цемент, вода, щебень.

– Нет, я так не согласен! – возмутился Андрей и воткнул лопату. – Почему я должен на кого-то ишачить?

– Нам же дали пятнадцать суток, – сказал Архип. – Однозначно работать заставят.

– Это им дали пятнадцать суток, – вспомнил старый фильм Булатов. – Лично я сегодня же ночью отсюда уйду, – заявил он. – Ты со мной? Или от звонка до звонка?

– Как же мы уйдем? Во-первых, нас могут поймать. Во-вторых, не знаем в какой стороне город и где вообще находимся. В-третьих, документы у майора, значит, наверняка поймают, – рассуждал Архип.

Вновь на горизонте появился надсмотрщик, и Архип с Андреем заработали лопатами.

– Что-то медленно ворочаетесь, вас всё время ждут бетонщики. Может, пинка для скорости?

– Не нравится, меси сам! – огрызнулся Андрей. – А насчёт пинка не угадал.

– Ах, даже так? Трое суток вам добавляю. Будешь буреть, сгниёшь здесь! Всю жизнь будешь коттеджи строить!

– Так... всё! – взбунтовался Андрей, когда смотритель ушёл. – Это последний мой замес. Больше не дождутся. Ещё раз спрашиваю – со мной или как?

– С тобой, – ответил Архип. – Только вот жалко... – Он хотел что-то сказать, но, опустив голову, замолчал.

– Чего тебе жалко? Мне лично ничего здесь не жалко. Ты сам слышал от майора, что нас документально не оформляли. Мы не осуждённые, находимся тут не законно. Они должны нас бояться, а не мы их. Надо только выбраться отсюда. Майор сам документы вернёт. Стоит только сказать Зимину... Если дядя Коля приведёт сюда своих молодцев, здесь камня на камне не останется, а чиновника потом долго не найдут. Весь коттедж по кирпичику развалят. Это тебе не так себе! Это спецназ!

– Мне деньги жалко, – пролепетал Архип. – Билет в паспорте остался. Думал, съезжу, своих поищу. Майор зажилит, не вернёт. Зачем в паспорт положил...

– Как? Ты отдал билет? – Андрей поражался наивности бесхитростного человека.

– Забыл вытащить, – проговорил растяпа.

– Хороший подарок преподнес, – почёсывая затылок, досадовал парень. – Наверное, он уже воспользовался им. Видишь, сабантуй собирает, шашлык жарит. Похоже, гулянка будет. Смотри, сколько мяса шестёрки тащат. Это надолго.

– А может, не заглядывал майор в паспорт, – надеялся Архип.

– Может, и нет. Только по какому случаю пикник? – задумался Булатов.

Андрею хорошо было видно, как в конце участка, под берёзами, где стояли две беседки, дымились мангалы и накрывались столы.

У майора было торжество, повысили в должности, и он решил отпраздновать на свежем воздухе. К дому съезжали дорогие иномарки, он выбегал к каждой и встречал гостей.

– Всё, завязывайте! На сегодня хватит! – скомандовал надзиратель, покуривая. – Хозяин сегодня добрый. Ползите по норам и не высывайтесь до утра. По территории не шляться!

Андрей с Архипом пришли в вагончик и улеглись на полу, где растянулись ещё пять человек. Двери и окна были от-

крыты, но всё равно мучила духота.

– Хоть бы пожрать дал, – прозвучал чей-то усталый голос. – Шашлычным запахом дразнит, собака.

Андрей вспомнил, что в сумке остались сосиски и полбатона. Он вытащил и разделил на всех.

– Берите, мужики, – предложил он, – чем богаты.

Смеркалось. У хозяина на участке полным ходом шло веселье. Гремела музыка, женщины танцевали, мужчины объедались деликатесами, кто-то отдыхал в беседке, не рассчитав норму выпитого. Работягам было слышно, что происходило у ломившихся от яств столов. Гости болтались по огороженной территории, выискивая укромные места, позволяющие уединиться с темпераментными от напитков дамами. Перепивший мужчина вошёл в спальный вагончик, спутав с туалетом. Мужики вовремя его остановили, а Булатов вежливо проводил к нужнику, заодно разведав обстановку.

– Самое время делать ноги, – вернувшись, сообщил Андрей напарнику. – В этой неразберихе нас сразу и не заметят. – Он взял сумку, лежавшую в изголовье вместо подушки, и принялся вытаскивать вещи.

– Что надумал? – прошептал Архип.

– Надену форму, в темноте не разобрать. Примут за коллегу майора. Они все почти пьяные в стельку.

Он переоделся, взял фуражку и тихо, чтобы никого из отдыхающих не потревожить, пробрался к выходу. Было уже совсем темно. Булатов пошёл по неосвещённой зоне. Свет от гирлянд, висевших над столами, туда не доставал. По пути он столкнулся с парой, целовавшейся под деревом.

– Пардон! – извинился Андрей. – Свои. Произвожу обход.

Он прошёл мимо, выдавая себя за участника пирушки. На него не обратили внимания. Общевойсковая солдатская фуражка в ночи ничем не отличалась от милицейской.

Булатов обошёл коттедж. Из темноты прекрасно был виден праздничный объект. Проторчав за углом дома добрые полчаса, он приспособился к темноте и чувствовал себя уверенно. Он видел майора в компании дам. Весёлость Озерова передавалась собеседницам, от чего они громко смеялись. Майор сидел в рубашке, набросив китель на плечи подруге.

«Интересно, выложил документы или таскает с собой? – размышлял Булатов. – Как бы проверить? Жалко телефон забрали. Позвонил бы друзьям...»

Андрей придумал план действия и терпеливо ждал удобного момента.

Вновь начались танцы. Женщина скинула китель ухажёра на спинку стула.

«Это уже лучше», – обрадовался Андрей.

Пошарив по земле рукой, нащупал камешек и метнул в сторону автомобильной парковки. Сработала сигнализация на одной из машин, и пронзительная сирена, ворвавшись в музыку, расстроила бал. Хозяин и гости ринулись к воротам смотреть, что стряслось. Андрей вышел из-за угла дома и спокойно приблизился к стулу. Забрав китель майора, ушёл в темноту. Шумная компания вернулась к столу и продолжила веселиться, решив, что сигнал произошёл из-за дворовой кошки, прыгнувшей на капот. Пропажи никто

не заметил.

Андрей осмотрел китель. Во внутреннем кармане лежало что-то похожее на документы. В темноте плохо было видно, но он сумел распознать свой военный и паспорт Архипа. Лотерейный билет был на месте. Пошарив в других карманах, нашёл ключи от машины.

«Это очень хорошо», – цокнул языком Булатов и, откинув форменный пиджак в сторону, пошёл в вагончик тем же путём.

Миновав подсобку, Андрей вновь повстречался с уединившимися от остальной компании гостями.

– Не волнуйся, – успокоил испугавшуюся девушку кавалер, – видишь, нас охраняют.

На что Андрей вежливо ответил им:

– Извините, служба, – и отдал честь.

Архип спал, когда Булатов вернулся.

– Чего дрыхнешь? – разбудил он его.

– Я подумал, ты умотал. Почему так долго? Я уже не надеялся.

– Как я мог без тебя? Сказал же, вернусь. Бери сумку, иди за мной, только мышкой.

Они пошли другим путём и опять наткнулись на гостей. Кто-то сидел в темноте на обрезных досках и курил. Андрей специально заговорил с Архипом, будто выполняет распоряжение хозяина дома.

– Все посты расставил?

– Так точно, – подыграл Архип.

– Надо бы ещё людей выделить, – сделал указание Андрей.

– Слушаюсь, товарищ генерал, – войдя в роль, отрапортовал горе-актёр.

Булатов прикрыл рукой Архипу рот.

– Чего несёшь, какой генерал? Провалить всё хочешь? Ещё бы маршал сказал, – отойдя в сторону, прошептал он Архипу. – Ты в Армии служил?

– Нет, у меня в университете военная кафедра была.

– Выходит, ты лейтенант в отставке?

– Так точно.

– Как же вас там учили? – вздохнул Андрей.

Они отошли в самое тёмное место к забору. Он был очень высок, и без подставки его было не преодолеть.

– Что будем делать? – волновался Архип. – Я не смогу перелезть.

Они присели сообразить и отдышаться.

– Забрал я наши документы, – сообщил Андрей. – И билет твой на месте. Потом отдам, а то оброним в темноте.

– Да ты что! Как удалось?

– Не время рассказ вести, нужно думать, как перелезть через барьер, – вглядываясь в темноту, в надежде увидеть подобие лестницы, ответил Андрей.

– Я щит деревянный видел, когда светло было, – вспомнил Архип, – но он, наверное, тяжёлый.

– Будь тут, схожу за ним.

– Одному не осилить, пошли вместе.

Они отыскиали деревянный поддон, который лежал под грузом строительных пескоблоков и, спотыкаясь, не видя ничего под ногами, кое-как притащили к месту.

– Давай подтолкну, – предложил Андрей.

Архип вскарабкался на забор и заохал, не зная, как спуститься.

– Держись крепче за металлический штырь и спускайся. Повисни, как на турнике. Потом отцепляйся, – учил лейтенанта в отставке рядовой.

Архип, как мешок с раствором, плюхнулся по ту сторону забора. Андрей услышал стон и, преодолев препятствие, очутился рядом.

– Кажется, подвернул... – пожаловался Архип.

Андрей ощупал ногу пострадавшего.

– Перелома нет, – определил он. – Идти сможешь?

Архип встал на здоровую ногу, но, наступив на больную, опять заохал.

– Терпи, казак, – поддержал парень и, достав из сумки рубашку, порвал и перетянул Архипу ногу, так что тому стало легче шагать. Сам же подставил ему свое плечо.

– Так далеко не уйдём, – сказал Андрей, пройдя метров пятьдесят. Он усадил больного на землю. – Сиди, жди, попробуем уехать. У меня ключи от тачки этого жулика.

– Не вздумай! Это уголовное дело, – запротестовал Архип. – Я сейчас встану, и мы уйдём!

Он вскочил и попытался идти, но тут же припал на большую ногу. Ничего не сказав, Андрей махнул рукой и пошёл, куда задумал. За забором звучала музыка, веселье продолжалось. Возле машин, припаркованных у ворот, никого не было. Андрей искал машину хозяина.

«Вот она», – определил Булатов, – и пультом снял сигнализацию.

Он ловко сел за руль и, заведя мотор, отъехал от ворот, не включая фар. Машина работала тихо, ровно, из-за шума, царившего по ту сторону забора, никто не услышал, как её угнали.

Архип ожидал на месте, где его оставил Булатов.

– Карета подана, – весело пригласил парень и помог ему сесть в машину.

Выехав на трассу, они проехали совсем немного, и агрегат заглох.

– Всё, остановка конечная!

– Что случилось? – насторожился Архип.

– Противоугонное устройство, видимо, сработало, теперь не заведётся.

Им пришлось пойти вдоль дороги, бросив машину на обочине.

– До города километров двадцать, – прикинул Булатов. – Узнаю местность. В таком темпе до утра не дойти. По дороге передвигаться опасно. Если обнаружат пропажу, то нас быстро подберут.

– Пошли на проселочную тропу, – предложил Архип, – я тоже бывал здесь. Там, – он указал в сторону, – Берёзовка. Где-нибудь заночуем.

Трудно было шагать по ухабистой дороге с хромым напарником. Пройдя через лесок, они вышли на окраину села и, увидев одиноко стоявший, полуразрушенный сарайчик, зашли в него.

– Тут ночку и скоротаем, – решил Андрей, обнаружив в углу приличную кучу соломы. – Как нога? Не лучше?

– Опухла, – признался больной.

Андрей пошарил в сумке, отыскал полиэтиленовый пакет и достал ещё одну рубаху.

– Это зачем? – спросил Архип.

– Народное средство не знаешь? – усмехнулся Булатов. Он протянул приятелю приготовленные вещи для компресса. – Помочись на тряпку, которой ногу перетянул, наложи вокруг больного места, замотай плёнкой, потом сухой рубахой. Завтра всё пройдёт.

– Откуда такое знаешь? – с удивлением взглянул на лекаря Архип.

– Откуда, откуда? Делай, что говорят, и ложись! Устал я что-то сегодня, да и есть хочется. Правильно комбат предлагал взять сухой паёк на три дня. Как бы сейчас пригодился.

6

Андрей проснулся ровно в шесть. Два месяца, проведенные в армии, выковали привычку, да ещё петухи горланили с рассветом почти в каждом дворе, перекрикивая друг друга. Архип ещё спал, обложив себя соломой.

Хотелось пить, есть, умыться. Булатов вышел на свежий воздух, осмотрелся. Вокруг никого, только вдали слышна обычная крестьянская возня. Спустившись в низину, Андрей увидел журчащий ручеёк, берущий начало неизвестно откуда. Пить из него не решился, зато умылся на славу. Освежившись, вернулся в сарай, где Архип продолжал свой тревожный сон.

Парень надел форму и отправился в село, раздобыть чего-нибудь поесть.

Он вошёл в один из ближайших дворов. У дома возилась по хозяйству шустренькая бабка.

– Доброе утро, хозяйюшка! – поздоровался Андрей, войдя в калитку. – Можно ли у вас молочка купить?

Старушка невольно вздрогнула, не ожидая встретить столь раннего гостя и, обернувшись к солдату, стала обтирать полотенцем загорелые руки.

– Доброго здоровьица, сынок. Ты чей будешь-то?

– Я, бабушка, с товарищем заночевал на окраине. На машине мы. С армии друг меня встретил. Устали, решили пере-

дохнуть. Хочу просить молока продать да хлебца, если можно.

– Конечно, милочка, конечно, – засуетилась старушка. – Давно не пил молочка-то. Заходи в хату, сейчас тебя накормлю.

– Спасибо, бабуля, только меня там ждут, – отказался Андрей, желая поскорее уйти, чтобы не привлекать внимания. Он знал, что новости на селе расходятся скорее, чем телефонные звонки.

– Ну сядь, посиди тогда, сейчас парного налью, – сказала хозяйка и ушла в дом.

Бабка вынесла трёхлитровую банку молока и каравай хлеба домашней выпечки.

– Возьми, солдатик, кушайте на здоровьице.

Андрей протянул старушке деньги.

– Не возьму, для солдатиков ничего не жалко. Сынок у меня военным был. На войне, будь она неладная, в Афганистане погиб.

Булатов поблагодарил старушку и, уходя, незаметно подложил деньги в передний карман фартука.

Он быстро покинул двор, а старушка, перекрестив удаляющуюся фигуру, долго смотрела вслед, вытирая влажные глаза кончиками ситцевого платочка.

Андрей шёл тем же путём, неся банку парного молока.

«Какое же это славное, доброе поколение стариков, – думал он. – Как можно не восхищаться их житейской мудром-

стью, не ценить в них чуткого переживания, неподдельной заботы о внуках. Какие тяготы достались им в жизни? По сути разобратся – ничего хорошего в жизни-то и не видели. Растили детей, пахали, как лошадки, веря в идею, оказавшуюся ложной. Сильное поколение. Двужильные эти бабки. Выдержали голод, разруху, перенесли такие трудности, что даже и не верится. Помогли мужикам выстоять войну. Наше поколение слабее. А может, нет? И мы живём, совершенствуемся. Мы тоже сильные. Просто время другое».

Он споткнулся и чуть не выронил банку. Обернувшись, посмотрел на проснувшееся село.

– Живите дольше, бабушки, любите внуков! – выкрикнул он в порыве чувств.

Вернувшись к месту ночлежки, Андрей увидел бодрствующего Архипа. Тот радовался его приходу.

– Что-то не пойму, от чего довольный такой? – спросил Андрей, поставив на пол банку с молоком, а сверху положив каравай.

– Я думал, ты бросил меня, – ответил Архип, с аппетитом глядя на молоко и хлеб.

– Плохо обо мне думаешь. Неужели я похож на дешёвку. – Андрей нагнулся за сумкой. – Чем это воняет?

– Сам же вчера прописал компресс на ногу. Вот и сходил на неё по-маленькому, – напомнил Архип.

Андрей усмехнулся.

– Похоже, и по большому тоже, – Булатов толкнул ногой

дверь, распахнув настежь. – Как нога-то?

– Отлично, – повеселел Архип, видя заботу. – Вот смотри, – он прошёлся по глинобитному полу сарая. – Ты просто маг, Андрюшенька. Как всё, оказывается, просто и эффективно, и главное – всё при себе.

– Ладно, иди помойся! – приказным тоном сказал Андрей. – Там в низине есть ручей. Да выкинь эти тряпки куда-нибудь подальше, а то весь аппетит пропадёт от такого аромата.

Архип всё сгрёб в рубаху, которой обвязывал ногу и, подойдя к Булатову, развернул перед его носом.

– Рубашку жалко, Андрей. Хорошая ведь, совсем новая. Может, постирать?

– Убери, я сказал! – рявкнул парень. Архип, пожав плечами, пошагал на улицу.

– Идиот, – с ухмылкой произнёс Андрей, когда тот вышел, – чуть не отравил.

Перекусив, беглецы пошли по той же дороге на большак. Увидев ехавшую со стороны села легковую машину, Андрей поднял руку.

– До города не подбросите? – спросил он остановившегося сельчанина. – Только у нас заплатить нечем.

– Отчего не подбросить, садитесь! – ответил мужик. – Все мы люди, с каждым может случиться всякое.

Добравшись до города и до сквера, в котором вчера познакомились, сели на ту же скамейку.

– Особая получается эта скамейка. Ноги опять к ней привели, – заметил Андрей. – К чему бы? – Он встал и потянулся. – Ну, всё, давай прощаться, – сказал он. – Рад был знакомству. Вот твой паспорт, билет. Не будь больше простаком, хитрее надо быть.

– Как твоя фамилия? – поинтересовался Архип, укладывая документ в карман.

– Булатов. А твоя?

– Звонарёв, – сказал со вздохом Архип. – Вот получу деньги и сразу же возьму путёвку в Мартапура.

– Это где?

– Остров Калимантан, Индонезия. Оттуда на остров Бутунг. Там жена с дочкой пропали.

– Удачи тебе, Магеллан! – Андрей подал руку.

– А может, со мной? – Архип задержал его ладонь в своей.

– Нет, у меня другие планы. Хочу в институт поступать.

Они простились, и каждый пошёл своей дорогой.

Дома никого не оказалось. Андрей искупался, побрился, разогрел поесть, достав из холодильника борщ, котлеты, включил телевизор. Через некоторое время в дверь позвонили. Это был Зимин.

– Здорово, солдат! – обнял он парня.

– Привет, дядя Коля! – не скрывал радости Андрей и приподнял его, оторвав от пола.

– Почему долго добирался? – заворчал тот. – Вчера тебя ещё ждал. Баторин известил, что ты выехал из части. Мате-

ри, конечно, я не говорил. Волноваться стал. Где пропал?

– Да так, – прищурился Андрей, – пришлось задержаться.

– Хотя бы позвонил, – Зимин прочитал по глазам парня скрытную недомолвку, понимая, что какие-то трудности всё же пришлось испытать его названному сыну. – С тобой всё в порядке? Может, какие проблемы?

– Нет, дядь Коль, у меня всё пучком! Телефон разрядился, не смог позвонить, извини, – соврал Андрей.

– Ну, слава Богу. Мать обрадуется. Она вечером придёт.

Они отметили встречу. Андрей пригласил друзей, наказав заблокировать сим-карту своего телефона.

Друзья сидели за столом компанией. Мама Андрея и дядя Коля оставили ребят, выйдя прогуляться.

– Что так скоро вернулся, братан? – выпытывал Федул, изрядно накачавшись напитками.

– Мы ближайšie пару лет не мечтали тебя увидеть. Собирались съездить к тебе. Да? – просил Кастет друзей подтвердить. – Но твоя мама... Мать твоя не выдала, где ты служишь. Говорит – это военная тайна.

– Правда, старик? – Ден готов был поверить.

– Чистейшей воды правда, – ответил Андрей, кивнув. – Моя мама никогда не врёт. Я выполнял ответственное государственное задание. Это, конечно, всё секретно, я дал подписку о неразглашении... Но вам, как близким с детства корешам, могу кое-что поведать.

Ребята переглянулись, мол, слушать его басни или нет.

– Сладко поёшь, люблю сказки на ночь, – Федул подмигнул пацанам, дескать, вот сочиняет.

– Ну и что может рассекретить Андерсен наш? – хихикнул Костя. – Только не выдавай военных тайн. Помни, болтун – находка для шпиона.

– А рассказать я могу то, что вернулся домой через два месяца и сижу теперь с вами, дурашками, за столом! – засмеялся Андрей и наградил каждого подзатыльником.

– Нет, так не пойдёт! – настаивал на продолжении беседы Федул. – Ты обещал, ну и выкладывай. Почему тебя отпустили?

– Потомуууу, – протянул Андрей, интригуя и пытаясь на ходу придумать, что ещё можно соврать.

После паузы он продолжил: – За два месяца столько натерпелся!.. Командование решило – хватит! С лихвой потянет на два года службы. И априори, де-факто, демобилизовало вашего покорного слугу.

– Что ты там натерпелся? – не расслышав, спросил Дэн, тыча вилкой в салат.

Андрей уже был не рад, что завёл этот идиотский разговор. Но глядя на школьных друзей, которые просто так не отстанут, решил круче завернуть сюжет.

– Всё это время я был в Африке... – таинственно произнёс он. – Нас сбросили десантом на границе Мозамбик и Зимбабве. Мы должны были ликвидировать банду... – Андрей подумал, закатив глаза, и выдал первое, что пришло на ум: –

Банду Фарамона на территории Зимбабве. Она терроризировала наших Мозамбикских друзей.

– Во чешет! – заржал Федул. – Сколько помню, с детства на уши льёт!

– Да тихо ты! – Кастет толкнул локтём его в бок. – Пусть говорит.

Ден отодвинул салат и, встав, обошёл стол, подсел ближе к Андрею на другой край, где в большом блюде красовались жареные окорочка.

– Насколько помню, Фарамоны в Египте жили до нашей эры, – с умным видом вмешался он в разговор, икнув.

– То были Фараоны, придурок, – блеснув эрудицией, поправил друга Костя. – Не мешай! Что дальше, Булат?

Андрей провёл рукой по волосам и продолжил, подливая слушателям в рюмки. Ему самому было уже интересно, чем закончится сказка.

– Когда сбросили с «Антея», стоял туман. Мы приземлились на парашютах, кто куда. Я очутился в болоте. Вы представляете! Оно сплошь кишело крокодилами! И что вы думаете? Я полдня просидел там, пока братья-десантники не вытащили. И не один аллигатор не тронул! Прикиньте?

Федул натуральным образом заржал:

– Ты, наверное, в жиге той обделался, да так, что все аллигаторы разбежались от тебя!

– Нет, – ответил Андрей, даже не улыбнувшись, – я ничуть не обделался, а как свой среди них плавал и поглажи-

вал по мордам. У меня же цвет камуфляжной формы не отличался от их зелёно-болотного окраса.

Дэн передёрнулся в плечах и выпил, представив жуткую картину. В левой руке он держал жареную куриную ногу и глядел на неё будто крокодил на добычу.

– В Африке нет аллигаторов, – заметил дотошный Костя. – Там только крокодилы, – и он начал объяснять, чем отличается крокодил от аллигатора и где те и другие обитают.

– Что ты к словам цепляешься! – одёрнул Дэн. – Нам, просвещённым людям, без разницы, как называется это чудовище, которое ещё динозавров видело. Главное Булат выжил в этом дерме! Вот в чём суть, и я откровенно за Андрию рад!

Друзья Булатова в этот вечер явно перебрали. Языки у всех заплетались, в разговоре присутствовала «фразеология». И хозяин квартиры убрал со стола спиртное и подливал им компот из сухофруктов.

– И что... поймали... Фаракону? – обняв друга с трудом, но старательно выговорил Дэн.

– Фарамона, – поправил Андрей. – Да! Мы его взяли в плен. Но, к сожалению, когда возвращались через то же болото, его проглотил крокодил, потому как тот был голый, в одной набедренной повязке.

Друзья верили, и даже Федул кивал, соглашаясь.

– А на каком языке говорил Фуракон? – спросил он, припав к уху рассказчика.

– Фарамон? – Андрей, поднял друга из-за стола и, укладывая на диван, загадочно произнёс: – А вот этого сказать не могу.

– Почему? – обиделся Федул.

– Военная тайна... Не имею права говорить.

– И этим оболтусам не говори, – пробубнил Федул и, уткнувшись в подушку, тут же отключился.

– Им тоже ничего не скажу, – потянулся Андрей, раскинув руки. – Главное, из армии ушёл, на дембель пришёл, и никто не скушал, как колобка, или этого Фарамона, блин.

Прошло три дня. Андрей несколько раз звонил Светлане, и та врала. Андрей узнал, что у неё готовится свадьба. Булатов вычеркнул номер телефона девушки из списка друзей, а на её звонок автоответчик сообщал: «Вашего бывшего друга нет, и не будет».

Он сидел дома, готовился к поступлению в вуз, листая конспекты, пересматривая учебники. Мать, как всегда была на работе. В дверь позвонили. Андрей открыл. На пороге стоял Мишка, мальчик лет десяти из соседнего подъезда.

– Привет, Булат! – он по-взрослому протянул руку.

– Здорово, Мишаня, проходи! – пригласил Андрей.

Тот вошёл и вытащил из-за пазухи бумажный пакет.

– Вот, – подал он свёрток. – Просили отдать.

Андрей повертел его, оценивая вес. Никаких надписей на нём не было.

– Кто передал?

– Мужик какой-то в шляпе. Подошёл во дворе и говорит: «Передай Булатову», и денег дал за работу.

– Не путаешь, точно мне?

– А кому ещё? Он и имя назвал.

– Хорошо, спасибо. Прходи, чаем напою, – предложил Андрей, положив пакет на тумбочку.

– Нет, пойду, ребята ждут. В компьютерный клуб собра-

лись.

– Ну, гуляйте, компьютер надо осваивать, без него сейчас никуда.

Тот вышел и оглянулся.

– Да, вот ещё что. Вчера один дяденька по двору ползал. В штатском. Но мои друзья видели его как-то в форме. Он ищет кого-то. По описанию – вылитый ты.

Андрей придержал дверь и вышел на лестничную площадку.

– И чего он спрашивал?

– Интересовался, не живет ли здесь такой. Я сразу смекнул, кого ему надо, ну и сказал, что нет у нас во дворе таких, и пацанов научил так же говорить. Зачем ты им нужен?

– Не знаю... Просто кто-то, видно, похож на меня. А ты молодец, правильно сказал. Не хочется с ними лясы точить.

Мишка понимающе взглянул на соседа и побежал по ступенькам вниз.

– Спасибо, Михалка! – крикнул Андрей.

Булатов прошёл в комнату, но, вспомнив про странный пакет, вернулся к телефонной тумбочке.

«Интересно, что за мужик в шляпе?» – подумал Андрей, разворачивая свёрток.

– Фью! Нифига?! – с присвистом вырвалось у него. – Вот кто мистер Икс!

Андрей держал кучу денег. Он прикинул сумму. Ровно половина того, что выиграл билет Архипа. Между пачками

лежала записка: «Благодарю за всё. Архип».

«Да, не жмот, – оценил он нового знакомого. – Ничего себе... отблагодарил! Надо бы к нему заехать. Но стоп! Я же не взял адреса, да и своего не давал. Как он смог меня отыскать?»

Андрей сунул деньги в комод и вышел на улицу, надев бейсболку и тёмные очки. Он увидел на детской площадке Мишку и его друзей, сидевших под «грибком».

– Не пошли в компьютеры играть? – он подошёл к детворе.

– Пацаны с соседнего двора встретились, – пожаловался Мишка, – Павке в глаз заехали. Вражда у нас. Вишь, какой фонарь?

Андрей пошарил в кармане, достал монету и подал обиженному мальчугану.

– Приложи! – сказал он. – Из-за чего война-то?

– Да не из-за чего. У них во дворе из колонии пришёл один малолетка, ну и науськивает пацанов... – принялся объяснять Мишка. – Они через свой двор проходить не дают, ну и мы не стали пускать.

– Тяжёлый пассаж! – присвистнул Андрей. – Хотите, улажу конфликт?

– Не... сами разберёмся, – воинственно ответил, предводитель двора.

Но Андрею хотелось отблагодарить ребят за находчивость. Он отправился в спортивный магазин. Выбрал два футбольных мяча и пару комплектов детской формы разных

цветов.

Во «вражеском дворе» Андрей увидел ребят Мишкиного возраста, сидевших кружком на автомобильных покрывках и скучающих от безделья. Он подсел. Те с любопытством обступили его. Андрей достал из сумки мяч и подобросил.

– Держите! Это вам!

– За что это?.. – с недоверием спросил самый бойкий.

– Тренируйтесь! В субботу наш двор вызывает вас на футбольный поединок.

– А чего это ради? – спросил рыжий пацан в синей майке.

– Давайте спор решим в спортивном состязании, а не мордобитием. Так же намного интересней! – предложил парламентар. – Вот вы просиживаете каникулы без дела... Скучища! А футбол?.. Фантастика, наука, философия! Это же так интересно и престижно. Подумайте, сколько зарабатывают настоящие футболисты сегодня! Но для этого надо хорошо научиться играть. А учиться надо с вашего возраста.

– Мы бы давно играли, да мяча нет хорошего, – оправдывал всех рыжий Петька.

– Вот, я же вам его дарю.

– Насовсем? – удивились мальчишки.

– Конечно. И футболки для вас.

Андрей вдруг почувствовал в себе педагогическую жилку. После получасового общения ребята считали его уже своим. С ним можно было спорить, советоваться, быть откровенно честным.

«Может педагогика моё призвание, – подумал он, но тут же отверг такую мысль. – Какой ты педагог? – самокритично укорил он себя. – Из армии сбежал, машину украл... Нечем хвастать тебе, Булатов, перед детьми. Не пример ты вовсе. Педагогика не для меня! – решил он в итоге. – На море пойду! Матросом. Коль армия закрыта маминскими редутами» Он вспомнил бабушку, которая накормила их с Архипом в трудную минуту. Вот пример добра и бескорыстия.

Булатов договорился с ребятами и собрался уходить.

– Ждём вас в субботу на школьном дворе, на футбольном поле, – напомнил он напоследок.

– А призы будут? – поинтересовался кто-то из мальчишек, и все громко рассмеялись.

Выдержав паузу, Андрей утвердительно кивнул.

– А как же без призов? Будут, и не плохие, – ответил он. – Спонсор непременно об этом позаботится. – Я уверен, останетесь довольными.

Андрей заметил паренька, сидевшего, покуривая на сломанной карусели и косившегося в сторону пацанов, радостно примеряющих спортивные майки.

– Это он? – спросил Андрей рыжего мальчугана.

– Да, это Митяй, – ответил Петька и добавил, – его все боятся.

Андрей простился с детворой и направился к местному хулигану.

– Поговорим? – подойдя, сказал он.

Тот сплюнул, бросил окурок. Небрежно спрыгнув с деревянного сиденья, наклонив голову и прищурился, нагло спросил:

– Что надо, в натуре?

– Отойдём, пошепчемся, – предложил Андрей.

– Я что тебе шнырь, за тобой шестерить? – процедил со злобой Митяй.

Андрей поставил сумку, взял его за руку и повёл за собой, как щенка на поводке. Тот упирался, но, приложив некоторую силу, Андрей добился своего. Он отвёл парня в сторону, подальше от глаз.

– Не травмируй ребят, – требовательно заявил Булатов. – Пришёл оттуда, веди себя скромно, дважды повторять не буду. Не захочешь понять – пожалеешь. – Он отпустил Митяя, похлопав дружески по плечу. – Извини, погорячился. Приходи в субботу на футбол за своих болеть.

Митяй надулся, не зная, что ответить. Булатов подмигнул ему и пошёл прочь со двора.

Увидев Мишкину компанию, Андрей махнул им, присев на лавочку. Те подбежали.

– Пора зарывать топор войны, братцы бледнолицые, – объявил воспитатель.

– Мы их завтра самих зароем! – заявил Мишка. – За Павку отомстим. Они все будут с синяками ходить.

– Это хорошо, что за друга горой, но есть предложение ин-

тересней. Соседи согласились встретиться в субботу на футбольном поле.

– Они?! – запищал Колька и шмыгнул сопливым носом. Да они играть не умеют! Скажите, пацаны?

– Вот и покажете свою силу. Сделайте их... по всем правилам!

– Они правда согласны с нами сыграть? – спросил Мишка.

– Да. Сейчас у них был и обо всём договорился. Держите, вот вам мяч и ещё кое-что. – Андрей распахнул сумку. Ребята давно мечтали о таком мяче, а тут вдобавок и форма, да с фамилиями мировых форвардов.

– Кто из вас Зидан? – раздавал майки Андрей.

Ребятня была в восторге. Во дворе в этот день случился настоящий праздник. И никто не мог подумать, что всё дело... в шляпе!

Провести футбольный матч Андрей задумал на высшем уровне. Он позаботился о судействе, уговорил одного бывшего судью. Максим Иванович, хотя и на пенсии, на здоровье не жаловался. Каждый день делал пробежки и был в отличной форме. Вечерами забивал «козла» с мужиками. Он охотно откликнулся на предложение, потому как человек старой закваски ценил любое дело на бдаго здоровью и посчитал за честь поучаствовать в благом деле. Для пущей надёжности Андрей заплатил ему, чтобы тот не передумал.

В пятницу Булатов позвонил Федулу и попросил помочь с покупками. На призы они купили два компьютера, чтобы

ни одной из команд не было обидно, ну и набрали по мелочи: несколько DVD плееров, пару сотовых телефонов и часы для судьи с гравировкой на корпусе в знак благодарности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.